

Чжан Чэн тайком закатил глаза и проворчал под нос:

— Да сдался тебе этот канал, будто он твой собственный.

— Эй, паршивец, у тебя что, бока чешутся?! — вскинулся Ван Гэн.

— Ну всё, будет вам, — Лу Яо примиряюще придержал приятеля за плечо. — С самого начала я и планировал, что каналом станут пользоваться все. Но сейчас у меня есть одно условие.

Чжан Чэн недоверчиво прищурился:

— Ты только губу-то сильно не раскатывай.

Лу Яо лишь покачал головой:

— Я хочу, чтобы вы подписали со мной договор.

Селяне ошарашенно переглянулись и в один голос переспросили:

— Договор?

Лу Яо вспомнил, что в эти времена слова «договор» или «контракт» деревенским мало о чём говорили. Мысленно укорив себя, он подобрал выражение попроще:

— Проще говоря, вы должны пообещать мне одну вещь.

Позже, сидя во дворе с листком соглашения в руках, Лу Яо всё ещё не мог поверить в реальность происходящего.

Он готовился к тому, что Чжан Чэн заартачится, но парень согласился на удивление быстро и без лишних препирательств. Остальные крестьяне тоже дружно закивали и один за другим прижали испачканные тушью пальцы к бумаге, скрепив обещание отпечатками.

— Сяо Лу, а чего там написано-то, в этой твоей бумаге? — спросил Ван Гэн. Читать он не умел, но сгорал от любопытства, во все глаза глядя на усеянный отпечатками лист.

Разумеется, в документе не было никаких кабальных условий. Лу Яо просто смотрел в будущее. Если он хотел изменить жизнь Деревни Процветания, рано или поздно ему понадобятся поддержка общины и свободные участки, возможно, даже придётся объединять наделы.

На бумаге красовалась всего одна строчка: в случае надобности владельцы обязуются сдать Лу Яо свою землю в аренду за честную плату.

Лу Яо вкратце растолковал суть. Ван Гэн кивнул с самым глубокомысленным, хоть и смутным видом:

— А мне пальцы пачкать не надо, что ли?

— Разве ты в будущем не собираешься мне помогать? — с улыбкой прищурился Лу Яо.

— Да как так-то! Конечно буду! Сяо Лу, ты за кого меня принимаешь? — искренне возмутился великан, сооротив грозную гримасу.

— Ну вот, — мягко рассмеялся Лу Яо. — Раз так, то и подпись твоя не нужна.

Ван Гэн оторопел на секунду, а затем, осознав намёк, зычно расхохотался. Он от души хлопнул Лу Яо по плечу так, что у того едва зубы не застучали.

— Вот оно что! Значит, доверяешь мне без всяких бумажек! — расплылся он в широкой улыбке.
— Сразу видно — настоящий друг!

Вдруг здоровяк притих и заговорщически подмигнул:

— Да, кстати. Приходи-ка сегодня к нам ужинать. Мои старики заладили, мол, давно тебя не видели, наготовят вкусностей — только попробуй откажись. — Он зашептал на ухо: — Я им это... проговорился, что голова у тебя теперь варит как надо.

Лу Яо аккуратно сложил соглашение и спрятал в рукав. Помедлив, он нерешительно протянул:

— Слушай, а может... в другой раз?

Не то чтобы он не хотел идти. Просто по натуре своей он оставался молчуном и понятия не имел, о чём беседовать со старшим поколением. Ещё испортит семейный ужин своей неловкостью.

— И не надейся, — Ван Гэн упрямо скрестил руки на груди. — Даже слушать ничего не хочу. Знаю я тебя, опять заперся в своей скорлупе и надумываешь лишнего. Не придёшь сам — притащу волоком.

Лу Яо попытался вставить слово поперек, но здоровяк лишь осклабился, блеснув белыми зубами:

— Всё, договорились! Побежал я, дома дел невпроворот.

И прежде чем хозяин успел возразить, Ван Гэн развернулся и пошёл прочь со двора широкими шагами.

«И как его понимать?» — подумал Лу Яо, растерянно глядя вслед скрывшемуся за воротами приятелю.

Салат рос как на дрожжах. Выкроив наконец свободные полдня после сытного обеда, Лу Яо решил побаловать себя крепким послеполуденным сном, о котором мечтал всю неделю.

Цюэ Чжуинь, успев принять свой истинный облик, уже уютно свернулся клубочком под одеялом. Завидев Лу Яо, змей лениво шевельнул кончиком хвоста, но даже не подумал уступить место.

Лу Яо стянул верхнюю одежду, оставшись в легком нательном белье, и присел на край постели, чтобы разуться. Но стоило ему снять обувь, как со двора донеслись торопливые шаги, а следом — громкий крик, зовущий его по имени.

Голос принадлежал Чжан Чэну. Вздохнув, Лу Яо наспех обулся и поспешил к двери, но внезапно почувствовал, как подол его рубахи что-то дернуло. Обернувшись, он увидел маленького черного змея, который крепко держал край ткани зубами. Цюэ Чжуинь приоткрыл заспанные глаза, в которых сквозила ленивая полудрема.

Лу Яо ласково погладил его по гладкой чешуйчатой голове и негромко сказал:

— Ко мне пришли. Спи, я скоро.

Змей наклонил голову набок, словно раздумывая, а затем послушно разжал пасть и скользнул обратно под одеяло, свернувшись плотным кольцом. К удивлению юноши, он не стал вредничать.

«Что это с ним сегодня?» — подумал Лу Яо, чувствуя смутное беспокойство. Но времени на расспросы не оставалось — за дверью снова нетерпеливо закричал Чжан Чэн.

Ладно, вернётся — расспросит.

Лицо Чжан Чэна лоснилось от пота, а в широко раскрытых глазах плескался испуг. Вообще-то они договорились встретиться позже, чтобы Лу Яо показал, как правильно отводить русла к полям. Но парню не терпелось, и после обеда он из чистого любопытства решил сбежать к реке

— взглянуть на диковинную штуковину, о которой шла речь. То, что он увидел среди прибрежных зарослей, лишило его дара речи: водяной насос, тщательно укрытый в камышах, был разбит в щепки, а половина его деталей валялась прямо на сырой земле.

Перепуганный Чжан Чэн помчался к Лу Яо со всех ног.

Стоило хозяину показаться на пороге, как гость подлетел к нему, судорожно утирая пот со лба, и задыхаясь выпалил:

— Беда, Сяо Лу! Там такое... Скорее, пойдём покажу!

Лу Яо ухватил его за плечо, призывая успокоиться:

— Дыши глубже. Что стряслось?

Переведя дух, Чжан Чэн вытаращил свои круглые глаза:

— Насос у реки! Я пошёл на него глянуть, а он разбит! Кто-то его изувечил!

Разбит?

Лу Яо нахмурился. Об устройстве знал только Чжан Чэн, да он сам. Заросли тростника там густые и непролазные, случайный прохожий ни за что бы не наткнулся на тайник. Как такое могло произойти?

Выпустив рукав приятеля, Лу Яо коротко бросил:

— Веди.

У самой кромки воды их взору предстала безрадостная картина. Верхняя крышка и рычаги водяного насоса валялись в грязи, а уцелевшая часть сиротливо покачивалась на волнах, изломанная и бесполезная.

Лу Яо опустился на корточки, бережно подбирая обломки. На металлическом корпусе виднелись глубокие зазубрины от ножа и сколы от тяжелых ударов камнем. Сплав был прочным, разбить его с наскока не получилось бы — вредитель явно трудился долго и ожесточённо.

Место здесь глухое, без особой нужды сюда никто не забредал. Кому понадобилось целенаправленно крушить чужие труды и выводить из строя сердце водного канала?

Лу Яо поднялся, крепко сжимая в руке искорёженную деталь. Шагнув к зарослям тростника, он заметил, что обычно ровная стена стеблей, надёжно скрывавшая механизм от посторонних глаз, грубо помята и раздвинута в стороны.

— Ой, гляди, там что-то блестит! — воскликнул Чжан Чэн.

Он в пару прыжков оказался у камышей, нагнулся и вытянул руку, пытаясь дотянуться до какого-то предмета в глубине зарослей. Лу Яо проследил за его взглядом и заметил обмотанную бечевкой деревянную рукоять.

— Подержи меня! — попросил Чжан Чэн, силясь дотянуться пальцами.

Лу Яо крепко перехватил его свободную руку. Парень подался вперед, ухватил находку и резко потянул на себя. От сильного рывка оба не удержали равновесия и повалились на траву.

Лу Яо сел на траве, скрестив ноги, и забрал у приятеля вещь. Это был увесистый тесак для колки дров.

— Стопудово им рубили! — сердито выдохнул Чжан Чэн, отряхивая штаны. — Ну что за тварь завистливая, а? Руки бы оторвать за такое вредительство!

На лезвии тесака красовались свежие зазубрины, а сам клинок был испещрен старыми царапинами и потемнел от времени — обычный рабочий инструмент, служивший хозяину верой и правдой не один год. Но как узнать, кому он принадлежит?

— Ты не помнишь, у кого в деревне такие тесаки? — Лу Яо перевернул оружие, разглядывая клеймо на обухе, и поднял взгляд на спутника.

Чжан Чэн подошел ближе, прищурился на ржавый обух и разочарованно шмыгнул носом:

— Да кто ж их разберет, они у всех похожи. Но у моего бати точно другой, у нашего ручка потолще будет.

В деревне Процветания жило несколько десятков семей, и искать владельца по одной лишь старой рукояти казалось делом почти безнадежным. Лу Яо долго молча смотрел на тесак, сжав губы, а затем поднялся на ноги.

— Пойдём обратно.

— Как обратно? — Чжан Чэн удивленно захлопал глазами, переводя взгляд с него на разбитый насос. — А чинить кто будет? Так и бросим?

На самом деле сплав деталей оказался прочным, и злоумышленник сумел повредить лишь верхний пусковой механизм. Поломка выглядела пугающе, но устранить её было не так уж трудно. Вот только без нужных инструментов у реки делать было нечего.

— Без инструментов мы тут ничего не сделаем, — покачал головой Лу Яо и протянул Чжан Чэну руку, помогая подняться. — Надо вернуться в дом.

Ухватившись за ладонь друга, Чжан Чэн со вздохом поднялся, его круглое лицо так и перекосило от злости:

— Найду паскуду — лично рожу начищу! Надо же додуматься, как раз когда вода всем нужна! Тьфу, зла не хватает!

У Лу Яо уже крутилась в голове одна догадка насчет виновника. Те десять семей, что согласились использовать воду по договору, отпадали сразу — им вода нужна была как воздух. В деревне его мало кто жаловал, но откровенную вражду питал лишь один человек — Лю Цзымин.

Впрочем, бросаться обвинениями без доказательств не стоило. Придётся набраться терпения и всё проверить.

Они вернулись во двор Лу Яо, прихватив с собой брошенный тесак. Чжан Чэн никак не мог успокоиться. Он раскраснелся и мерил шагами землю, отказываясь идти к себе.

— Не уйду, пока этого гада не прищучим! У меня кусок в горло не лезет от такой несправедливости! — горячился он, пиная мелкие камешки под ногами.

Лу Яо не стал его переубеждать. Положив тесак на деревянный стол, он задумчиво окинул его взглядом. В голове созрел простой, но изящный план.

— Кажется, у меня есть идея, — негромко окликнул он мечущегося по двору приятеля.

Ближе к вечеру, как и обещал, явился Ван Гэн. От него на удивление не пахло землей или навозом — только аппетитным домашним духом горячей стряпни.

— Быстрее, Сяо Лу! Всё уже на столе, шкворчит! Отец с матерью только тебя и ждут! — с порога пробасил он.

Лу Яо послушно кивнул. Перед выходом он достал лукошко со скопленными за неделю свежими яйцами — идти в гости с пустыми руками не позволяло приличие. Но стоило Ван Гэну

заметить корзинку, как он недовольно насупился, отобрал её и с размаху вернул на стол.

— И не думай! Старики увидят — плешь мне проедят за то, что у соседа последнее забираю. Нам твои гостинцы боком выйдут!

Не давая Лу Яо опомниться, великан ухватил его под локоть и увлек за собой:

— Шевелись давай, остынет же всё!

— Да постой ты... — только и успел пискнуть Лу Яо, послушно семеня следом под ободряющие подталкивания в спину.

Ван Гэну недавно исполнилось двадцать восемь — возраст для мужчины солидный, скоро третий десяток разменяет. Его родители давно состарились. Отец, Ван Чэнминь, в молодые годы славился как лучший пахарь в округе, а мать, Лю Ин, была женщиной тихой и на редкость добродушной.

Переступая порог их двора, Лу Яо невольно занервничал. Вокруг царил образцовый порядок: ухоженные дорожки, аккуратный плетень, за которым раскинулся небольшой огород с сочной зеленью молодой капусты.

Ван Гэн бесцеремонно втащил гостя в дом. С порога в нос ударил умопомрачительный аромат наваристого мясного бульона.

Лу Яо робко переступил порог. У стола, расставляя приборы, суетился пожилой мужчина с сильной проседью в волосах. Спина его была заметно ссутулена годами тяжелого труда, но добрые глаза и глубокие морщины на загорелом лице располагали к себе. Чертами лица он был поразительно похож на своего сына.

— Батя, гляди, кого привёл! — весело зыкнул Ван Гэн, легонько подтолкнув Лу Яо вперед.

Он ловко отобрал у отца связку бамбуковых палочек для еды:

— Давай я сам разложу. Ты же всё сокрушался, что Сяо Лу сто лет не видел, вот и потолкуйте пока.

Старик неловко помыл руки и нерешительно улыбнулся гостю, явно смущаясь не меньше самого Лу Яо.

Оно и понятно. Прежде эта семья частенько подкармливала Лу Яо и помогала ему по хозяйству. Они знали его с малых лет, но тогда перед ними был блаженный дурачок, с которого и взять-то нечего. Теперь же перед ними стоял совершенно другой человек — разумный,

собранный, вежливый.

Для пожилых супругов он стал почти незнакомцем, отсюда и сквозившая в воздухе неловкость.

Не зная, с чего начать разговор, Лу Яо сделал шаг вперед и застенчиво улыбнулся:

— Здравствуйте, дядя Ван.

Ван Чэнминь удивленно приподнял брови, и его лицо озарилось искренней радостью. Он торопливо протянул мозолистые ладони:

— Ох, здравствуй, здравствуй, Сяо Лу! Проходи, дорогой!

Теплота этого приветствия мигом растопила остатки страха. Лу Яо с готовностью пожал крепкую руку хозяина дома.

— Ну что вы как неродные на пороге застыли? — вмешался Ван Гэн, бесцеремонно усаживая обоих за стол. — Батя, ты же его с пелёнок знаешь, а робеешь перед ним, словно девица на выданье!

Ван Чэнминь шутливо замахнулся на сына:

— Цыц, обормот! Тебе-то откуда знать, что у старых на уме? Я просто рад за парня, вот и всё!

— Да ладно, ладно тебе ворчать, — примирительно улыбнулся Ван Гэн, ставя перед каждым по дымящейся пиале с белоснежным рисом. — Сейчас за ужином и наговоритесь.

Из кухни с трудом протиснулась тётя Лю, бережно неся в руках тяжелый глиняный горшок, исходивший умопомрачительным жаром. Стоило ей войти, как комната наполнилась густым ароматом тушеного мяса. Ван Гэн шумно втянул носом воздух, подскочил к матери и бережно перехватил у неё горячую посудину, водрузив её в самый центр стола.

— Матушка, что-то я не припомню, когда ты ради меня в последний раз курицу резала! — в шутливой обиде запричитал он.

Лю Ин с улыбкой легонько хлопнула сына по лбу:

— Не егози. Будет и на твоей улице праздник, в следующий раз зажарю.

Ван Гэн довольно сощурился и заговорщически толкнул Лу Яо плечом:

— Слыхал? Я же говорю — ты у них за любимого сыночка, а я так, принеси-подай.

Лу Яо смущенно повернулся к хозяйке:

— Спасибо вам огромное, тётя Лю. Столько хлопот из-за меня.

Стол помился от яств, приготовленных явно с особой любовью: здесь красовался нежный тофу с зеленым луком, хрустящая спаржа, ароматные ростки фасоли в укусном соусе, домашние соленья и маринованный чеснок в густой темной заливке. А в самом центре высился горшок с наваристым куриным супом — целых шесть блюд!

В обычных крестьянских семьях даже по праздникам редко подавали больше четырех тарелок, а тут устроили настоящий пир.

Понимая, что всё это великолепие предназначалось исключительно для него, Лу Яо почувствовал, как к горлу подкатывает комок смущения. Он спрятал ладони под стол и крепко сжал пальцами ткань штанов, не зная, куда девать глаза.

— Батя, а чарочку под такое дело не нальешь? — поинтересовался Ван Гэн, усаживаясь по правую руку от Лу Яо.

Ван Чэнминь солидно кашлянул в кулак:

— Глупости не неси. Нечего тут пьянку устраивать при гостях.

— Да ладно! Ты же без пары стопок за стол не сядишься! — Ван Гэн подмигнул матери. — Матушка, гляди-ка, отец-то наш святым заделался. Чудеса, да и только!

Благодаря их беззлой перепалке напряжение в комнате окончательно рассеялось. Лу Яо мягко улыбнулся, радуясь столь искренним и теплым отношениям в семье.

— Сяо Лу, что же ты ничего не пробуешь? — ласково спросила Лю Ин.

Встрепенувшись от её голоса, юноша торопливо взял палочки и вежливо ответил:

— Да, тётя Лю, сейчас. Вы тоже угощайтесь.

Женщина заботливо положила в его пиалу самый сочный кусок курицы:

— Ешь побольше, совсем прозрачный стал, одни кости светятся.

В этом доме пахло уютом и покоем. За всё то долгое время, что Лу Яо провел в чужом для него мире, он впервые почувствовал себя в безопасности, словно вернулся в родную гавань.

Но стоило ему поднести кусочек нежного мяса к губам, как в голове вспыхнула внезапная мысль.

«Маленький Чёрный... Он ведь остался дома совсем один и, наверное, ждёт меня».

<http://bllate.org/book/18171/1752781>